Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yury Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Курганная группа на кряже Чатр-Тав (по материалам разведок 2015 и 2018 гг.)¹

В. А. Хршановский²

Аннотация. В статье публикуются материалы разведок 2015 и 2018 гг. на кряже Чатр-Тав в 2 км к западу от городища Китей. Проведенной топографической съемкой были выявлены и обозначены на плане шесть курганных насыпей. Во всех насыпях имелись многочисленные грабительские ямы. Археологическое исследование кургана № 5, расположенного на самой высокой восточной оконечности кряжа, позволило открыть под грабительским отвалом монументальную гробницу, сложенную из блоков и плит известняка. Немногочисленные находки позволяют датировать её 2–3 четвертью V в. до н. э. Судя по некоторым признакам, гробница могла быть вторично использована в римское время.

Annotation. The article publishes material of the explorations conducted in 2015 and 2018 at the Chatr-Tav mountain-ridge 2 km west to a site of ancient town Kytaiion (south-east of the Kerch peninsula). Topographical survey carried out at the chain of hills revealed six burial mounds, which were put on the plan. There were many burglarious holes in all the mounds. As a result of an archaeological reinvestigation of a hillock no. 5 at the highest point of the easternmost tip of the chain of hills a giant tomb composed of blocks and slabs of limestone was found under a burglarious heap. Few finds allow dating the tomb to the second-third quarters of the 5th century BC. There are a few signs of a secondary use of the tomb in Roman times.

Ключевые слова: Китей, Чатр-Тав, курганы, гробница, 2–3 четверть V в. до н. э.

Keywords: Kytaiion, Chatr-Tav, burial mounds, tomb, the second-third quarter of the 5th century BC.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-43-49

Среди многочисленных тем и сюжетов из истории и археологии Боспорского царства, к которым обращается Юрий Алексеевич Виноградов, важное место занимают курганы и, прежде всего, курганы варварской знати,

расположенные вблизи боспорских городов (Виноградов, 2005. С. 245–258, 268–274; 2010. С. 526–532; 2012; Виноградов, Бутягин, 2014). «Топографическое положение курганов около боспорских городов не случайно, — пишет он. — Появление их в V в. до н. э. представляет собой результат как общего развития греко-варварских взаимоотношений на Боспоре, так и конкретных взаимоотношений данного античного центра (полиса) с тем или иным туземным „народом“» (Виноградов, 2005. С. 247–248). Известны курганные группы, возникшие возле боспорских полисов — Пантикапея и Нимфея —

¹ Исследование выполнено при поддержке Благотворительного фонда содействия охране и исследованию памятников археологии Северного Причерноморья и Приазовья «Артемида» в 2018 и 2019 гг.

² Науч. сотрудник, Отдел сохранения археологического наследия, Институт археологии РАН; ул. Дм. Ульянова, д. 19, г. Москва, 117292, Россия; e-mail: vax48@mail.ru.

Рис. 1. Курганная группа Чатр-Тав. План. Условные обозначения: *a* — высотные отметки; *b* — граница раскопа; *v* — обозначение предполагаемых курганных насыпей; *z* — дорога

Fig. 1. Group of burial mounds at the Chatr-Tav. Legend: *a* — topographic elevation data; *b* — border of excavation area; *v* — notation of suspected barrow mounds; *z* — road

на самых ранних этапах их существования. В 2015 и 2018 гг. археологической экспедицией ИА РАН (Москва) была проведена разведка на кряже, расположенном в 2 км к западу от Китея и по самой высокой его вершине получившем название Чатр-Тав (Тау).

Еще В. Ф. Гайдукевич отметил на его хребте несколько курганов (Гайдукевич, 1959. С. 212, рис. 81). В ходе проведенных разведок и раскопок в 2015 и 2018 гг. на топографический план были нанесены шесть курганных насыпей (рис. 1). Координаты по GPS участка между самым западным курганом № 1 и самым восточным — № 5: 45° 04' 50'' с. ш., 36° 23' 56'' в. д. и 45° 04' 55'' с. ш., 36° 24' 07'' в. д.

Высота сохранившихся насыпей — от 1 до 3 м, самого кряжа — от подножья до хребта — 20–30 м. Возле каждой из них (или в самих насыпях) имелись грабительские ямы.

Самая большая насыпь находилась на восточной оконечности кряжа возле высшей его точки — горы Чатр-Тав (рис. 1). Координаты ее центра по GPS — 45° 04' 55,1'' с. ш., 36° 24' 07,3'' в. д. Первоначальный вид кургана был искажен грабительскими действиями. На срезанной и перекопанной вершине горы в восточной части образовавшейся площадки неправильной формы (5 × 7 м, вытянута в направлении юго-запад—северо-восток) находилась грабительская яма.

Для выявления и фиксации ее границ и потенциальных археологических объектов был заложен разведочный шурф (5 × 5 м). Верхняя часть ямы была заполнена грабительским отвалом из камней, щебня и скальной крошки с небольшим количеством грунта. Среди камней из ямы встречались известняковые плитки и небольшие блоки с обработанными гранями. Обработанные блоки известняка, явно представлявшие собой часть какой-то конструкции, встречались и на южном склоне горы.

В результате проведенного исследования на глубине около 1,4–1,5 м было обнаружено монументальное погребальное сооружение, сложенное из блоков и плит известняка (рис. 2). В плане гробница имела форму правильного прямоугольника, вытянутого в направлении юго-запад—северо-восток. Ее размеры по внешнему контуру: длина 3 м, ширина 1,8 м, высота 0,75–0,80 м. Стенки гробницы были сложены из двух рядов гладко отесанных блоков известняка. Нижний ряд каждой из боковых стен (южной и северной) был образован двумя горизонтально поставленными на ребра блоками известняка подпрямоугольной формы длиной 1,00–1,25 м, высотой 0,70–0,75 м и толщиной 0,35–0,40 м. По углам гробницы и в середине боковых стен между блоками были вертикально поставлены подквадратные в сечении блоки высотой 0,65–0,70 м, со сторонами 0,25–0,30 м. Блоки верхнего ряда в сечении представляют собой почти правильные квадраты (0,35 × 0,40 м). На блоках нижнего ряда южной стены лежали два блока: западный длиной 1 м, восточный — 1,2 м, посередине между ними небольшой блок длиной 0,35 м. На блоках нижнего ряда северной стены — два блока: западный длиной 1,15 м и восточный — 1,3 м.

Восточная торцовая стенка также была образована двумя рядами блоков. Нижний ряд — одним горизонтально лежащим блоком длиной 1,25 м, высотой 0,7 м, толщиной 0,25–0,35 м. Верхний — также одним, длиной 1,15 м, квадратным в сечении со стороной 0,35–0,40 м. Западной торцовой стенки нет.

Рис. 2. Гробница под курганной насыпью № 5: 1 — вид с запада; 2 — вид с юга

Fig. 2. Tomb under burial mound no. 5: 1 — view from the west; 2 — view from the south

На верхних блоках лежали разбитые и сдвинутые грабителями плиты перекрытия. У самой большой из них — Г-образной формы (1,40 × 1,25 м) — отсутствовала северо-западная часть. Толщина плиты 0,3–0,4 м. Вторая — над средней частью — толщиной 0,25–0,40 м, имела подпрямоугольную форму (1,2–1,3 × 0,80–0,85 м). Полom для гробницы служила выровненная подрубка в скале.

К западу от западной торцовой стороны гробницы в скале имела подрубка высотой 0,2–0,3 м. Если она синхронна первоначальному погребальному комплексу, то ее можно интерпретировать как ступеньку, а гробницу, соответственно, как подкурганный склеп со входом, обращенным на запад. Если она появилась в результате деятельности грабителей, то вопрос о характере

Рис. 3. Гробница под курганной насыпью № 5. План (1) и разрезы (2 — восточная стена, фас; 3 — южная стена, фас; 4 — северная стена, фас). Условные обозначения: а — высотные отметки; б — некопанный грунт; в — грунт с включениями щебня

Fig. 3. Tomb under hillock of burial mound no. 5. Plan (1) and sections (2 — East wall, front side; 3 — South wall, front side; 4 — North wall, front side). Legend: а — topographic elevation data; б — non-dug soil; в — soil with inclusions of small rocks

погребального сооружения остается открытым. Вертикальный блок из известняка в юго-западном углу гробницы с прямоугольной подрубкой под западный торец нижнего блока стены не позволяет на него ответить, потому что подобный строительный прием был использован и для связки северной и восточной стен, и с западной

стороны могла находиться как несохранившаяся западная торцовая стена, так и вход с закладной плитой (рис. 3).

Обращает на себя внимание разнокалиберный характер плит перекрытия, сохранившихся над средней и восточной частями гробницы, что наводит на мысль о возможном вторичном использовании.

Рис. 4. Находки, относящиеся ко времени сооружения и первоначального использования гробницы. Фрагменты хиосских амфор: 1 — части горла с венчиком и ручкой, 2 — венчика, 3 — стенка с полосами красной краски; фрагменты чернолаковых сосудов: 4 — венчика, 5 — дна; 6 — дно чернолакового аттического скифоса. Масштаб: а — для 1–4, б — для 5–6

Fig. 4. Finds related to the time of the construction and the initial use of the tomb. Fragments of Chian amphorae: 1 — parts of neck with a rim and a handle, 2 — parts of the rim, 3 — body parts with bands of red paint; fragments of black-glazed vessels: 4 — rim, 5 — bottom; 6 — bottom of black-glazed Attic skyphos. Scale: a — for 1–4, b — for 5–6

Стратиграфия шурфа малоинформативна, так как фиксирует лишь отвал грабительской ямы, полностью перекрывший гробницу и всё примыкающее к ней пространство. В северо-западной части раскопа, в слое, возможно не потревоженном грабителями, между камнями был найден череп ребенка 6–12 месяцев, а возле него — дно чернолакового скифоса.

Внутри гробницы в верхнем мешаном слое были найдены разрозненные куски дерева и древесного тлена, невыразительный фрагмент железного предмета. За северо-восточным углом гробницы — небольшой кусок бронзовой проволоки. На дне в противоположных концах могилы зафиксированы куски дерева, древесный тлен, в восточной части — разрозненные кости человека, а за западной (отсутствующей) торцовой стенкой (или порогом, ведущим к входу в склеп) — череп взрослого человека.

Антропологический анализ показал, что костные останки внутри гробницы принадлежали трем мужчинам (Maturus) в возрасте 25–45, 35–45 и 45–55 лет. Количество и половозрастные характеристики погребенных в гробнице кургана № 5 косвенно подтверждают

предположение о ее вторичном использовании в римское время.

Вещевые находки в целом и датирующие особенно были весьма немногочисленны. Самым ранним хронологическим ориентиром, потенциально синхронным времени сооружения гробницы, были два венчика хиосских амфор. Первый (рис. 4, 1), ближе всего к венчику пухлогорлых амфор «позднего» варианта, датирующихся третьей — началом последней четверти V в. до н. э. (Монахов, 2003. С. 19, табл. 7, 6; Монахов и др., 2019. С. 87, ch. 34). Второй (рис. 4, 2) — к более раннему нимфейскому варианту IV-A начала третьей четверти V в. до н. э. (Монахов, 2003. С. 20, табл. 8, 6). К тому же времени могут относиться фрагменты стенок хиосской амфоры со следами полос, нанесенных красной краской (рис. 4, 3), венчика (рис. 4, 4) и обломка дна (рис. 4, 5) чернолаковых сосудов. Дно аттического чернолакового скифоса (рис. 4, 6), по достаточно близкой аналогии, дает более узкую датировку — 70–60-е гг. V в. до н. э. (Sparkes et al., 1970. Cat. 342. P. 259, p1. 16, fig. 4).

При этом некоторые находки при всей малочисленности и неинформативности

Рис. 5. Находки, предположительно относящиеся к вторичному использованию гробницы. Фрагменты красноглиняных сосудов: 1 — венчика сосуда со светлой обмазкой; 2–4 — ребристого горла и стенок кувшина; 9 — фрагмент ручки стеклянного сосуда. Находки, не поддающиеся датировке. Фрагменты лепных сосудов: 5–6 — венчиков; 7 — дна; 8 — ручки; 10 — округлый предмет из известняка

Fig. 5. Objects presumably related to the secondary use of the tomb. Fragments of red ware vessels: 1 — of rim of a vessel with light overlay; 2–4 — of ribbed neck and walls of a jar; 9 — fragment of a handle of a glass vessel. Artifacts that cannot be dated. Fragments of hand-made vessels: 5–6 — rims; 7 — bottoms; 8 — handles; 10 — roundish limestone object

свидетельствуют в пользу высказывавшегося предположения о неоднократном использовании гробницы. Так фрагменты венчика красноглиняного сосуда со светлой обмазкой (рис. 5, 1), ребристого горла (рис. 5, 2) и стенок (рис. 5, 3–4) красноглиняного кувшина вместе с ручкой стеклянного сосуда (рис. 5, 9) условно могут быть признаками ее вторичного использования в римское время. Остальные находки — фрагменты венчиков (рис. 5, 5–6), дна (рис. 5, 7) и ручки (рис. 5, 8) лепных сосудов, округлый каменный предмет из известняка (рис. 5, 10), невыразительные фрагменты железных и бронзовых предметов — не могли быть привлечены для уточнения хронологии сооружения. По свидетельству одного из местных жителей, грабителями здесь же были найдены наконечник копья и глиняный горшок, но следы их затерялись.

Судя по проведенной разведке, археологические исследования даже на разграбленных

курганах Чатр-Тав могут принести интересные результаты. Взаиморасположение курганов на хребте кряжа говорит в пользу их принадлежности одному историческому периоду (что не исключает возможности их вторичного использования в последующие эпохи). Судя по самым ранним материалам, найденным при исследовании кургана № 5, он мог быть сооружен во второй-третьей четвертях V в. до н. э. Расположенный в зоне прямой видимости ближайший к этой курганный группе боспорский город Китей, по последним данным, был основан в начале V в. до н. э. (Молев, 2010. С. 30).

Таким образом, если в ходе дальнейших работ появятся дополнительные аргументы в пользу предполагаемой датировки первоначальных погребальных комплексов на кряже Чатр-Тав, китейские курганы, наряду с пантикапейскими и нимфейскими, подтвердят закономерность их появления возле греческих городов уже на первоначальном этапе их существования.

Виноградов, 2005 — Виноградов Ю. А. Боспор Киммерийский // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб.: Алетей, 2005. С. 211–296.

Виноградов, 2010 — Виноградов Ю. А. Курганный некрополь Пантикапея доримского времени // Поль Дюбрюкс. Собрание сочинений. Т. I. СПб.: ИД «Коло», 2010. С. 526–532.

- Виноградов и др.*, 2012 — *Виноградов Ю. А., Зинько В. Н., Смекалова Т. Н.* Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. История изучения и топография. Т. I. Симферополь; Керчь: Мастер Книг, 2012. 288 с.
- Виноградов, Бутягин*, 2014 — *Виноградов Ю. А., Бутягин А. М.* Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Курганы на мысе Ак-Бурун. Т. II. Симферополь; Керчь: Мастер Книг, 2014. 184 с.
- Гайдукевич*, 1959 — *Гайдукевич В. Ф.* Некрополи некоторых боспорских городов (по материалам раскопок 1930-х годов) // Некрополи боспорских городов. М.; Л.: Изд-во АН, 1959. С. 154–238 (МИА. № 69).
- Молев*, 2010 — *Молев Е. А.* Боспорский город Китей. Симферополь; Керчь: Мастер Книг, 2010. 316 с.
- Монахов*, 2003 — *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. М.; Саратов: Киммериды, Изд-во Саратовского университета, 2003. 352 с.
- Монахов и др.*, 2019 — *Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Чистов Д. Е., Чурекова Н. Б.* Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI–II вв. до н. э.: Каталог. Саратов: ООО «Амирит», 2019. 352 с.
- Sparkes et al.*, 1970 — *Sparkes B. A., Talcott L., Richter G. M. A.* Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. Princeton, N. J.: American School of Classical Studies at Athens, 1970. Part 1:Text. — pp. iii–382; Part 2: Indexes and Illustrations. — pp. iii–472 (The Athenian Agora. Vol. 12).

A group of burial mounds at the Chatr-Tav mountain-ridge (based on the materials of explorations of 2015 and 2018)

V. A. Hrshanovskij

The archaeological explorations were conducted 2 km west to Kytaiion at the Chatr-Tav mountain-ridge (south-east of the Kerch peninsula) in 2015 and 2018. Before the beginning of the works, six identified hillocks of burial mounds were marked on the plan land following a land survey (Fig. 1). As a result of an archaeological reinvestigation of a burglarious test pit in a hillock no. 5 at the highest point of the easternmost tip of the hill-chain, a giant tomb composed of blocks and slabs of limestone was found (Fig. 2, 1, 2, 3, a, б). There were few finds left after repeated looting. The earliest of them are fragments of Chian amphorae (Fig. 4, 1–3), black-glazed vessels (Fig. 4, 4–5), and a bottom of an Attic black-glazed skyphos (Fig. 4, 6). They allow to date the time of the construction and the initial use of the tomb to the second — third quarters of the 5th century BC. However a portion of objects — fragments of a rim of a red ware vessel with light overlay (Fig. 5, 1), a ribbed neck (Fig. 5, 2) and body parts (Fig. 5, 3–4) of red ware jar and a handle of a glass vessel (Fig. 5, 9) can be the signs of a secondary use of the tomb in Roman times. The results of an anthropological analysis that showed that the bone remains inside the tomb belonged to three adult men indirectly support this assumption. If later works confirm such an early dating of the group of burial mounds at the Chatr-Tav mountain-ridge, burial mounds of Kytaiion, along with mounds of Pantikapaion and Nymphaion, will affirm a pattern of their appearances near Greek cities at an initial stage of their existence.